

РепринтЪ: "Мы - милиция, мы имеем право бить, материть, убивать..."

10 лет назад, в феврале 2004 года, Бабр писал:

"Изложенная ниже ситуация могла, в принципе, иметь любой российский адрес, любую прописку. Все случившееся в конце минувшего года с одной иркутской семьей - матерью и сыном Максимом, все свалившиеся на них напасти слишком узнаваемы и воспринимаются сегодня чуть ли не как обычная, рядовая история из разряда "Будни нашей милиции". Беспредел, творимый людьми, облаченными в милицейскую форму, приобретает с каждым днем все более изощренную форму.

"Никогда не разговаривайте с неизвестными!" — советовал мастер русской прозы еще в середине прошлого века. Но если эти самые неизвестные одеты в милицейскую форму, рядовой гражданин вынужден, к сожалению, поступиться советом классика. Что и произошло с героем нашей истории. А то, что случилось потом, даже немало повидававшему на своем веку Михаилу Афанасьевичу Булгакову не могло бы присниться и в самом страшном сне...

Теплым октябрьским вечером студент 2-го курса Иркутского государственного педагогического колледжа Максим В. спешил после занятий домой. Через час с небольшим у него была секция бодибилдинга, к которому парень относился очень ответственно. Как, впрочем, и ко всему, что составляло смысл его шестнадцатилетней жизни: к учебе, спорту, музыке (окончив музыкальную школу по классу аккордеона, Максим играл в оркестре местного Дома культуры). Словом, молодой человек спешил. Вдруг из сновавшей вокруг толпы вынырнули двое: один в милицейской форме (трезвый), второй — в помятом спортивном костюме (не вполне).

— Они остановили меня и предложили следовать за ними, чтобы быть понятым, — рассказал Максим. — При этом не представились, не предъявили своих документов, не спросили моего возраста наконец. Я ответил, что очень спешу и ничем не могу им помочь. Но эти двое руками преградили мне путь: "Нет, парень, ты пойдешь с нами!" По их виду (милицейскую форму свободно можно купить и с рук, и в магазине), наглой, вызывающей речи я понял: это бандиты. И бросился бежать. Но не тут-то было. Споткнувшись о ловко подставленную подножку, я растянулся на земле. А через несколько секунд уже стоял с заломленными назад руками в наручниках. Моей тетради (в тот день у нас был латинский язык и две лекции по истории древнего мира), книги, ручки — все оказалось на земле. Ударив меня кулаком в живот, "сотрудники" заставили идти вместе с ними.

- Он не имел права производить какие-либо действия, — сказал один из руководителей юридического факультета Восточно-Сибирского института МВД о вышеназванном "сотруднике" — курсанте Квасте. — Практики у него не было, почему он оказался в тот день в Свердловском РУВД? Кто дал ему наручники? Кто отправил искать понятых, привлекая к совершению служебных действий? Почему Кваст и А.Лесных (тот самый сотрудник РУВД, не имевший в момент задержания ни документов, ни формы. — И.А.) остановили Максима? Почему допущены были побои и оскорбления при задержании 16-летнего подростка?

Надеюсь, что все вопросы найдут адекватное отражение в материалах изрядно затянувшегося дела.

Между тем стремительно разворачивавшиеся события того октябрьского вечера возвращают нас в Свердловское РУВД г. Иркутска, где доставленный Максим В., 16 лет, был окружен отнюдь не отеческой заботой и вниманием.

- Слава Богу, это не бандиты, подумал я, увидев, что меня ведут в Свердловское РУВД. Разберутся и сразу отпустят, — продолжал свое невеселое повествование подросток.

Но все, что произошло потом, отзывается в его памяти горьким эхом боли и страдания.

— С размаху ударив головой о железную дверь, меня втолкнули в участок. Морщась от боли, я подошел к

дежурному, назвал свой возраст и место учебы, попросил снять наручники. Но меня повели на второй этаж, в 208-й кабинет. Там находилось еще несколько задержанных, весьма неприглядного вида, и сотрудники милиции. Повинуясь приказу последних, я — как был в наручниках — встал лицом к стене. Примерно через полчаса кто-то спросил мой адрес и место учебы. А когда выяснили, что я не хулиган, не бандит и тому подобное, стали снимать наручники, сопровождая свои действия нецензурной бранью.

Я сказал: "Можно меня не материть?" Все вдруг замолчали, и я понял, что за этим обязательно что-то следует.

- "А я уже хотел тебя отпустить", — сказал мне тот, кто, по всему, был здесь главным. И кивнув своему подчиненному (он был пьян), бросил ему связку ключей. "Пошли", — сказал мне невысокий, черноволосый, в мятом спортивном костюме человек. Это лицо я запомнил на всю жизнь.

В глубине коридора была дверь. Впустив меня в комнату, он закрыл ее изнутри и задал мне какой-то вопрос. Не успев ответить, я получил сильный удар в живот и, естественно, закричал. Но тот человек приказал мне молчать и стал избивать, нанося удары в голову, грудь, затылок и снова в живот. Я упал. Он продолжал наносить удары, приказывая мне извиниться. Свои удары сопровождал нецензурной бранью, кричал, что научит меня уважать милицию. Наконец удары прекратились, и в кабинет вошел какой-то начальник. Он разрешил мне идти домой. Трясущимися руками я схватил со стола все, что выгребли из моих карманов, потом забрал из 208-го кабинета свою папку и побежал вниз.

- В тот день я не находила себе места, — говорит Тамара Владимировна, мать Максима. — Уехалас работы пораньше. Не успела открыть дверь — звонок. Брат сообщил, что Максим сейчас у них, его избили в милиции. Он старался меня успокоить, но тревога за сына росла с каждой минутой. Что он мог натворить — такой воспитанный, порядочный, по мнению всех наших знакомых, мальчик? Почему оказался в милиции, почему подвергся такому жестокому наказанию? На эти вопросы не было ответа. Один из наших родственников отправился за разъяснениями в Свердловское РУВД. А я с Максимом по совету брата поехала на следующий день в травмпункт на Джамбула, чтобы зафиксировать побои.

"Мы - милиция, мы имеем право бить, материть, убивать", — сказал один из сотрудников Свердловского РУВД в беседе с родными Максима. И еще один отзыв свидетелей, а значит, соучастников того субботнего преступления: "Что здесь произошло? Да ничего особенного. Ну дали мы парнишке подзатыльник, он и разорался". Впрочем, факт "подзатыльника" впоследствии потихоньку стерся из всех официальных документов. Так, в постановлении заместителя прокурора Свердловского района Иркутска об отказе в возбуждении уголовного дела (от 31 октября 2003 года) сказано: "...курсант Кваст привел в кабинет № 208 молодого человека и пояснил, что, когда его попросили присутствовать в качестве понятого, он стал убежать. Гр. В-ва повели в 202-й кабинет, там проверили по учетам ИЦ, ОАБ и отпустили. Побоев В-ву никто не наносил".

Но для Тамары Владимировны ни "подзатыльник", ни прочие действия сотрудников Свердловского РУВД в отношении ее сына не стерлись и не забылись. Тем более что после всех экспертиз Максиму предстояло длительное и серьезное лечение: болела голова, гудело в ушах, появились непонятные боли в области спины и живота. Теперь ему, обычно такому исполнительному и пунктуальному, огромного труда стоило досидеть до конца лекций в колледже. А с физкультурой и бодибилдингом пришлось пока расстаться — врачи запретили большие физические нагрузки. Вместо этого Максим стал посещать лечебные процедуры, принимать назначенные врачами лекарства, пытаясь восстановить нарушенное здоровье, от которого в немалой степени зависели его успехи в учебе. Но видимых результатов пока не наблюдалось, и в журнале куратора группы против его фамилии все чаще стали появляться пропуски...

"Убедительно прошу возбудить уголовное дело в отношении сотрудников из 208-го кабинета Свердловского РУВД г. Иркутска, привлечь их к ответственности и направить дело в суд". Эти строки появились на свет после трех с лишним месяцев бесплодной ходьбы Тамары Владимировны по замкнутому кругу: Свердловское РУВД, районная прокуратура (последний отказ в возбуждении уголовного дела прокурором В.А.Инютиным датирован 6 февраля этого года), областные УВД, прокуратура — и вновь Свердловское РУВД... За это время жизненный опыт матери Максима обогатился, по ее собственным словам, любопытными примерами общения с людьми в милицейской форме, различных званий и рангов. Ей, специалисту в области дефектологии, удалось собрать большую коллекцию наиболее типичных ответов сотрудников милиции и прокуратуры. Вот лишь некоторые из них: "Я занят", "Мне некогда", "А я здесь при чем?", "Выйдите из кабинета, меня ждут люди", "Нет, по телефону я не общаюсь", "Женщина, мне некогда с вами разговаривать, пойдите вон к тому сотруднику", "Ты (следует фамилия сотрудника), займись-ка ей", "Нет, ручки мы не даем, а бумаги у нас нет", "У нас обед". А еще Тамара Владимировна сделала ряд наблюдений о типах речи (и их дефектах) угрожавших ей сотрудников.

"Здравствуйте, я майор Козюков из Свердловского управления внутренних дел. Разбираю документы, увидел телефонограмму о случившемся с вами. Не могли бы вы с сыном немедленно приехать сюда, в РУВД?"

— Это было в праздник, 7 января, — вспоминает Тамара Владимировна. — Звонок майора Козюкова вызвал чувство тревоги, недоумение. Посоветовавшись с родственниками, я решила не идти сразу, а проверить, кто все же звонил нам. По счастью, дома был мой брат, работник милиции. Он позвонил в дежурную часть Свердловского РУВД, представился, и ему сказали, что майор Козюков отдежурил, а в 208-м кабинете сотрудники "отмечают праздник". Брат посоветовал мне не ходить. "Скорее всего, это провокация", — сказал он.

Вскоре на нас обрушилась лавина звонков. Один за другим нетрезвые голоса возмущались, почему я еще дома, почему не с ними. Звонившие, судя по всему, неплохо проводили время: слышен был звон стаканов и бутылок, чей-то смех, чья-то ругань... Мне стало страшно. Эти люди могли сделать нам с сыном все что угодно, подумала я. Особенно запомнился мне один голос — с заметным дефектом речи. В грубой приказной форме этот человек потребовал, чтобы в милицию приехал только мой сын. "Мы тут с ним разберемся!" — крикнул картавый голос в телефонную трубку. Я ответила, что все это провокация и мы никуда не пойдем. После чего нас оставили в покое.

"Откройте, это милиция!"

Звонки и стук в совместную с соседями дверь разбудили нас на следующее утро в половине седьмого. Тут я по-настоящему испугалась, и прежде всего за сына. Тряслись ноги и руки, я не могла подняться с постели. Молчал и Максим. В страхе мы провели эти полчаса, пока звонившие пытались разнести нашу дверь. А потом, оправившись немного от шока, я отправилась искать защиты в областную администрацию.

Среди адресов, где побывала за эти три месяца Тамара Владимировна, — областная прокуратура и УВД области, Свердловское РУВД, районная прокуратура, отдел профилактики правонарушений несовершеннолетних. А еще врачи — медэксперты, педиатры, невропатологи, нейрохирурги...

Глухой обороны чиновников в мундирах не пробить ни жалобами, ни заявлениями. В этом Тамара Владимировна уверена твердо. Так же как и в том, что активная защита "сотрудников" — лучшее доказательство их вины. Перед ее сыном, перед такими же подростками, перед всеми, кто знает силу кулаков людей (или нелюдей?) в милицмейской форме."

Автор: Ирина Алексеева © 1 сентября РАССЛЕДОВАНИЯ, ИРКУТСК 👁 4454 15.02.2014, 11:35 📌 567
URL: <https://babr24.com/?ADE=123455> Bytes: 11058 / 11051 [Версия для печати](#)

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Ирина Алексеева**.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)